

Когда они возвращались в сообщество с петухом и Лю Гуйчжэнь, Нин Вань искоса взглянула на Фу Чжэна. У этого нежного молодого господина было мёртвое, пепельное лицо, и он не сказал ни слова. Он был живой иллюстрацией приговора – «Быть живым телом, но мёртвым внутри».

Хотя ей не нравились его снобистские манеры молодого господина, и она действительно ненавидела людей, которые использовали связи для улучшения своего резюме, Нин Вань было немного жаль его, когда она смотрела на его опустошенный вид. Как только Лю Гуйчжэнь и новый евнух были высажены из такси, совесть Нин Вань побудила её что-то сказать.

— Официально в обязанности общественного юриста входит дежурство, предоставление телефонных и личных юридических консультаций жителям района, посредничество в юридических спорах, возникающих в сообществе, направление жителей к разрешению их споров законным гармоничным образом, и проведение на регулярной основе нескольких лекций, для пропаганды верховенства права.

Фу Чжэн оглянулся с бесстрастным выражением лица. Возможно, она снова подшучивала над ним. Ей же было всё равно с каким взглядом он смотрел на неё:

— Это описание звучит хорошо, верно? Честно говоря, как ты заметил, многие наши дела мелкие и тривиальные. Хотя мы должны использовать закон, чтобы решать такие дела, часто невозможно решить их, просто опираясь на закон. Теория и практика здесь — совершенно разные вещи. Хотя закон является мерилom, по которому мы работаем, и нашей целью являются многие юридические споры на низовом уровне зависят исключительно от посредничества.

— Самое главное — общинные юридические споры больше всего отличаются от обычных тем, что после этого соседи всё равно должны продолжать жить вместе в общем пространстве. Они все находятся в двух шагах друг от друга и являются частью одного сообщества. В спорах вы можете позволить себе действовать строго по правилам, но в этих случаях ты должен подумать, не создашь ли ты себе ещё больше проблем в будущем.

Она взглянула на него.

— Если человек выбирает неправильный способ ведения дел, судебное преследование только обостряет конфликты между соседями. Например, в этом случае, если бы ты исчерпал наши законные каналы, ты мог бы заставить Лю Гуйчжэнь избавиться от её петуха. Но потом? Может возникнуть новая проблема и в будущем эти две соседки никогда больше не будут мирно сосуществовать. Разрыв между ними будет только увеличиваться.

— Такие дела требуют, чтобы мы уделяли пристальное внимание общению и смотрели на внешние обстоятельства дела, чтобы понять истинные потребности наших клиентов. Желание Ши Сяофан на самом деле очень простое. Она просто хочет жить спокойно. Между тем, если ты бы поговорил с Лю Гуйчжэнь и изучил её историю, ты обнаружил бы, что на самом деле она вовсе не безрассудна.

— Вот почему, — искренне сказала она, — общественные юристы не имеют таких элитарных образов, как в твоём воображении. Это не красивая жизнь, но работа на низовом уровне действительно немного похожа на то, чтобы быть тётей районного комитета.

Сказав всё это, Нин Вань осмотрела Фу Чжэна с головы до ног:

— Даже если ты не беден, можешь ли ты позволить себе выбрасывать костюм каждый день?

— Этот костюм грязный, — холодно ответил Фу Чжэн.

Нин Вань уточнила:

— Разве ты не имеешь в виду, что ты грязный?

Фу Чжэн: «...»

— Работа общественного юриста сложная и напряжённая. Больше всего нам нужны компетентные и подкованные люди. Это не какая-то игровая площадка для маленького принца, чтобы испытать жизнь. Мы все должны знать, какая работа лучше всего подходит нам — в конце концов, ведь если ты напортачишь, пострадают и другие люди тоже, верно?

Нин Вань почувствовала, что её слова попали в самую суть дела и были правдивы. Если бы Фу Чжэн не вытеснил трудолюбивого Чэнь Шо, полагаясь на кумовство, Нин Вань на самом деле не была бы предубеждена против него. Она не ненавидела богатых и в худшем случае была бы просто равнодушна к богатому молодому господину. В конце концов, все родились в разных условиях, и это не значит, что они могут исключать друг друга.

Жаль только, что её добрые слова не только не смогли пробудить сознание Фу Чжэна, но и вернули его к жизни...

— Для меня нет неподходящей должности. Я могу выполнять любую работу.

Несмотря на его возраст, до настоящего момента, жизнь никогда не говорила Фу Чжэну «нет». Хотя изначально ему не нравилась работа общественного юриста, и он действительно недооценивал врага, замечания Нин Вань заставили его чувствовать себя неловко. Чтобы она на самом деле сказала, что он не может этого сделать! Чтобы она намекнула, что он может перевернуться и сдаться!

Слова «невозможно» не было в его словаре.

Восстановив своё обычное спокойствие, Фу Чжэн сжал губы и взглянул на Нин Вань.

— Этот случай был непредвиденным. Это не повторится в будущем.

Нин Вань была ошеломлена таким развитием событий и в этот момент ей было наплевать на тактичные эвфемизмы:

— Молодой господин, я не думаю, что ты не смог справиться с этим делом случайно. Клиенты, с которыми мы имеем дело, часто старше и менее образованны. Они больше заботятся о здравом смысле, чем о слове закона. Но ты пришёл в дом Лю Гуйчжэнь с пустыми руками и предложил ей деньги. Даже если шум был серьёзной проблемой, за которую она могла бы нести гражданскую ответственность, как ты думаешь, кто-нибудь стал бы серьёзно разговаривать с тем, кто давит их знанием закона, как только переступил порог?

— Люди здесь не поймут, если ты перескажешь им юридические положения в терминах. Ты должен объяснить это доступно, затрагивая идею, лежащую в основе закона точно так же, как в случае с кадрильной музыкой, Лю Гуйчжэнь позволила поставить себя на место другого человека. Таким образом, она поняла проблему и стала гораздо более восприимчивой.

— Чтобы быть общественным юристом, ты должен смириться с тем, что нужно слушать обе стороны, а не считать себя выше них. Да, если бы ты был в штаб-квартире, и обладал достаточной компетентностью и конкурентоспособностью, чтобы называться элитой, ты мог бы сам выбирать клиентов. Но ты здесь, в сообществе. Законодательство сообщества больше похоже на волонтерскую работу, — Нин Вань моргнула. — Вот почему я не думаю, что это работа, с которой может справиться молодой господин, потому что в каждом случае тебе потребуется согнуть свою благородную талию.

Фу Чжэн не согласился:

— Я не молодой господин.

Нин Вань парировала:

— Психически больные люди тоже говорят, что они здоровы.

Фу Чжэн: «...»

Нин Вань продолжала точить нож.

— Может быть, ты считаешь себя довольно великим человеком? Фея с чистым сердцем, выше дыма и пламени человеческого мира? Нужно ли напоминать тебе, что происходит с феями, спускающимися на землю? Когда Седьмая Фея решила сделать это чтобы искупаться в источнике, мошенник, подглядывающий за ней, прокрался и украл её одежду, а после шантажировал ради брака. Если хорошенько подумать, разве это не брак по принуждению?

— Я мужчина, — нахмурился Фу Чжэн, поправляя её.

— Как ты думаешь, мужчины в безопасности в современном обществе? В этом мире полно извращенков!

Фу Чжэн: «...»

Мужчина подавил свой вспыльчивый характер и холодно сказал:

— Можешь не продолжать. Я просто неопытен в этом конкретном аспекте работы. Я быстро соображаю.

О боже, послушайте этот тон. Нин Вань хотела записать это. Он говорил так, как будто у него богатый опыт работы, но, судя по его резюме, он был абсолютным новичком! Новичок должен хотя бы знать, кем он является!

— Хорошо. Ты пережил своё первое дело в сообществе, — Нин Вань улыбнулась. — Точно так же, как кукареканье имело много возмущений из-за шума, так и музыка танцев кадрили имеет много жалоб. Что ты думаешь?

Фу Чжэн немного подумал:

— Сначала можно поговорить и просветить. Громкие передачи через динамики в окрестностях пригорода нарушают Закон о предотвращении и контроле шумового загрязнения окружающей среды. Если повторное обращение не эффективно и шум действительно нарушает спокойствие жителей, то может быть наложен штраф в размере от 200 до 500 юаней.

Он наблюдал за Нин Вань и его слова звучали намного увереннее:

— На этот раз это уже не проблема избавления от петуха. Вводить штрафы несложно, да и сам штраф будет сдерживающим фактором, так как главные виновники — старые тётушки. Они определенно будут опасаться таких штрафов и не повторят ошибку.

Вероятно, чувствуя, что его решение на этот раз было достойным похвалы, Фу Чжэн посмотрел на Нин Вань и ждал выражения неожиданного подтверждения на её лице. К сожалению, оно так и не появилось.

Наконец его коллега ответила:

— Введение наказания за шумовое загрязнение требует прохождения технической экспертизы, чтобы предоставить доказательства. Это очень хлопотно. Если у тебя есть столько времени и энергии, ты мог бы с таким же успехом заставить танцевальную группу сменить место. Знаешь

ли ты, что к западу от Юэлань есть отличное место? На прилегающей территории находится общественный клуб, а рядом с ним парковка. Как бы громко там ни звучала музыка, жителей это не побеспокоит. Но почему группа любителей избегает такого прекрасного места и вместо этого толпится на нижнем этаже их жилого комплекса? — Нин Вань улыбнулась. — Раньше я маскировалась и танцевала кадрили с группой. Старая тётушка сказала мне, что на этом открытом пространстве было недостаточно освещения. Как они могли танцевать в темноте?

— Поэтому я согласовала с соседями и владельцами собственности, и Комитет согласился установить уличные фонари, чтобы обеспечить освещение для мероприятий кадрили. Разве это не решает проблему ко всеобщему удовлетворению?

Фу Чжэн вмешался:

— Но ты вообще не пользовалась законодательством. Ты не подавала в суд и не использовала закон для посредничества...

Нин Вань неторопливо посмотрела на него.

— Хотя мы юристы, не все споры должны решаться по закону. Есть другие способы решения многих споров, и, как этот, их часто можно передать в другие соответствующие отделы. Поскольку его могут решить владельцы недвижимости, зачем тратить юридические ресурсы? Хотя общественная юридическая работа связана со всякими тривиальными вопросами, ты не должен неправильно понимать и считать их тривиальными. Не в этом ли слабость типичного академического мышления? Ибо мы, изучающие право, верим, что закон всемогущ, просто тётенькам штрафы назначай... а ты не знаешь, как сильны старые соседские тётушки? Что за ерунду ты нёс? Тебе жить надоело?

Фу Чжэн: «...»

Нин Вань продолжала:

— Это только начало. Я не шучу. Ты, глупый наивный ребенок, ты такой нуб, что, если бы мы были в историческом дворцовом сериале, твоя трагическая смерть произошла бы за кадром, недостойная камеры. Если ты останешься в качестве общественного адвоката, то через несколько дней усомнишься в своей жизни.

Нин Вань с жалостью посмотрела на Фу Чжэна.

— Но, если ты настаиваешь на этом, молодой господин, позволь дать тебе небольшой совет. До этого ты должен купить себе страховку.

Фу Чжэн: «...»

Автору есть что сказать:

[Маленький театр]. Теперь, пожалуйста, выберите подонка с наибольшей боевой мощностью в этой главе:

Фу Чжэн: «Я выбираю петуха».

Петух: «Почему ты говоришь об этом дедушке? Этого дедушку, едва ли можно считать цыпленком-бройлером. У нас есть один нуб, и именно он должен быть подонком высшего уровня».

Фу Чжэн: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664047>